

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

ЧТО ТАКОЕ
«ЭТНОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОСТИ»?

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ
АБОРИГЕНОВ СИБИРИ

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
И ОБРЯДНОСТЬ

ЭТНОКОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1980

НОВОЕ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У УЗБЕКОВ И ТАДЖИКОВ БУХАРСКОГО ОАЗИСА

Этносоциологические исследования, проводившиеся в разных регионах нашей страны, показали, что в масштабах Советского Союза развивается процесс интеграции семейной структуры советского народа. В то же время в каждой историко-культурной зоне продолжают сохраняться некоторые традиционные особенности внутрисемейных отношений.¹

Данная статья построена на материалах этнографических экспедиций 1961—1977 гг., одной из задач которых было изучение развития семьи узбекского и таджикского населения Бухарского оазиса. Сбор полевого материала производился главным образом в Ромитанском, Шафирганском, Вабкентском, Гиждуванском районах Бухарской области и в г. Бухаре. Изменения структуры семьи изучались в их неразрывной связи с другими аспектами этнических процессов, в частности такого элемента материальной культуры, как жилище.

Социально-экономические и культурные преобразования за годы Советской власти в корне изменили характер внутрисемейных отношений и в малой семье, и в так называемой неразделенной, которая уже с начала XX в. являлась как бы переходной формой от большой патриархальной семьи к малой.²

Мы не будем останавливаться на общесоветских нормах брачно-семейных отношений, которые в условиях социалистического строя становятся господствующими. Наше внимание привлекли особенности развития семьи, связанные с этнической традицией узбеков и таджиков, которые в условиях советского строя продолжают оказывать определенное влияние на формирование нового общества и протекающие в нем этнические процессы.

Как показывают наши полевые материалы и сравнение их с литературными сведениями по другим районам Средней Азии, развитие семьи в Бухарском оазисе отличается некоторым своеобразием. Это прежде всего относится к значительному сохранению неразделенных семей, причем довольно многочисленных (в среднем 20—25 человек). В то же время в смежной с Бухарской Самаркандской области при исследовании семейного быта таджикского и узбекского населения в 1960-х годах была отмечена сравнительная малочисленность современной неразделенной семьи (от 6 до 13 человек).³

Несмотря на все возрастающую тенденцию к формированию малых семей, их образование происходит, как правило, в составе неразделенной

¹ Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М., 1977, с. 433—460.

² О новом и традиционном в современной семье у народов Средней Азии см., например: Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана [Сб.]. М., 1978.

³ Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969, с. 196.

семьи с последующим выделением из нее, но сохранением с ней самых тесных связей. Как и в других районах Средней Азии, неразделенные семьи Бухарского оазиса состоят из семьи родителей с детьми, еще не вступившими в брак, и из семей двух и более женатых сыновей.

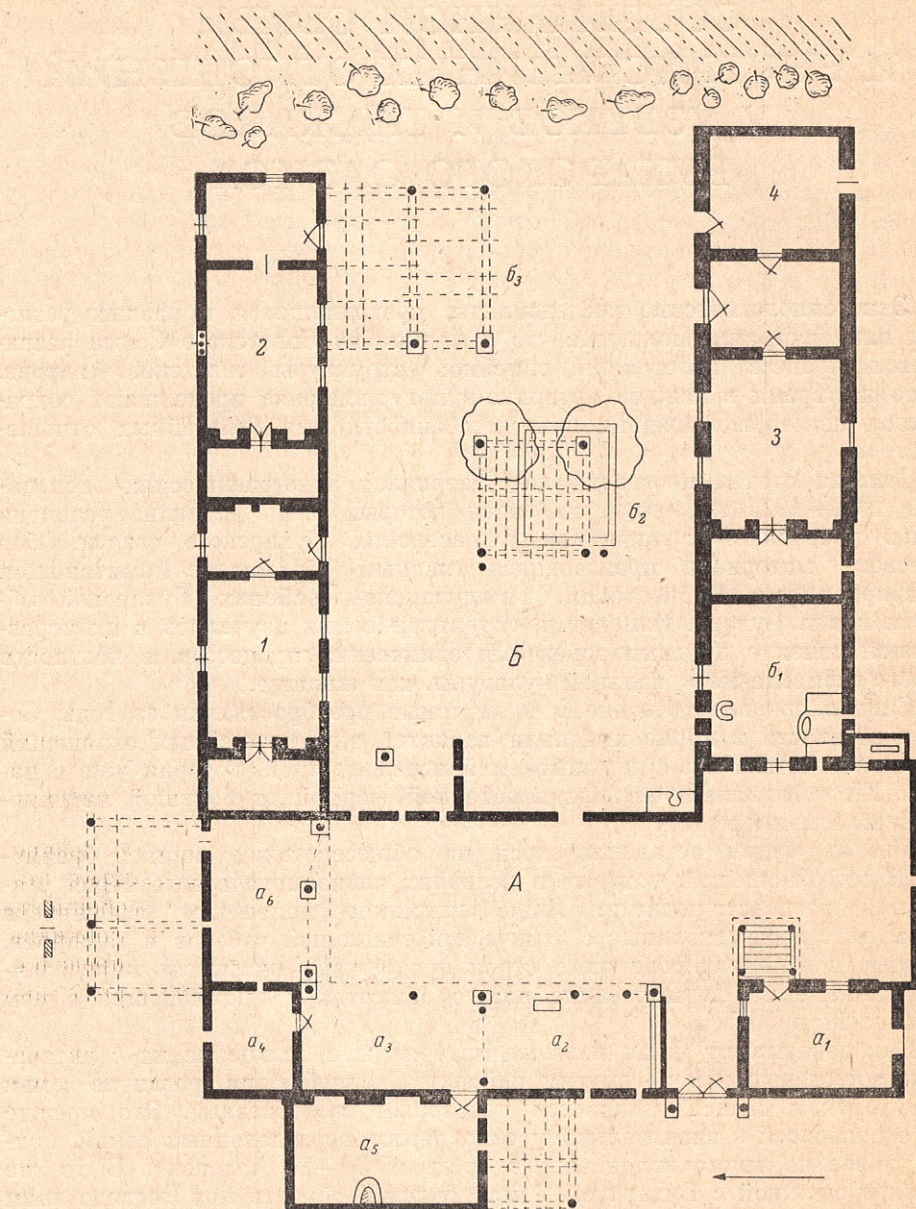

Рис. 1. План усадьбы XIX—нач. XX в. Кишлак Убо.

А — хозяйственная часть усадьбы (берун), a_1 — помещение для приема гостей (мехмонхона), a_2, a_3 — навесы для летнего содержания скота, a_4, a_5 — зимнее помещение для скота, a_6 — хозяйственный навес; Б — жилая часть усадьбы, b_1 — зимняя кухня, b_2 — цветник, обсаженный фруктовыми деревьями и виноградом, b_3 — навес, обвитый виноградом. 1, 2, 3, 4 — жилые трехкамерные помещения.

Чаще всего эти семьи живут в усадьбах старого типа с характерной для Бухарского оазиса планировкой (рис. 1). Общим в планировке усадьбы для всей равнинной части Средней Азии было в прошлом деление на две половины: внешнюю, хозяйственную (берун), и внутреннюю, жилую (дарун). В берун обычно помещалась мехмонхона — гости-

ная для мужчин и все хозяйственные постройки. Характерным для Бухарского оазиса было расположение жилых домов во внутренней части усадьбы по двум ее сторонам, — как правило, северной и южной, — и соответствующее их деление на зимние и летние. К числу основных особенностей бухарского жилища в этих усадьбах относится также план жилого дома для каждой семейной ячейки. Он представляет собой комплекс из трех помещений: передней, жилой комнаты (*хона*), небольшого помещения для омовений и своего рода кладовой, вытянутых по одной линии с востока на запад. Расположены они в ряд, одно за другим, по два-три таких жилых комплекса по двум сторонам усадьбы. К одному из этих рядов пристраивается жилая комната (без передней и кладовой) для стариков. Во внутренней половине усадьбы, в части, ближайшей к берун, расположена общая зимняя кухня, тандыр для печения лепешек и летние очаги. В дореволюционное время главным объединяющим фактором большой семьи было владение общей недвижимой собственностью (в сельских районах — общим наделом земли), которая и составляла ее единую экономическую основу. Общий доход такой семьи и сосредоточивался в руках главы, он же распоряжался всеми расходами.

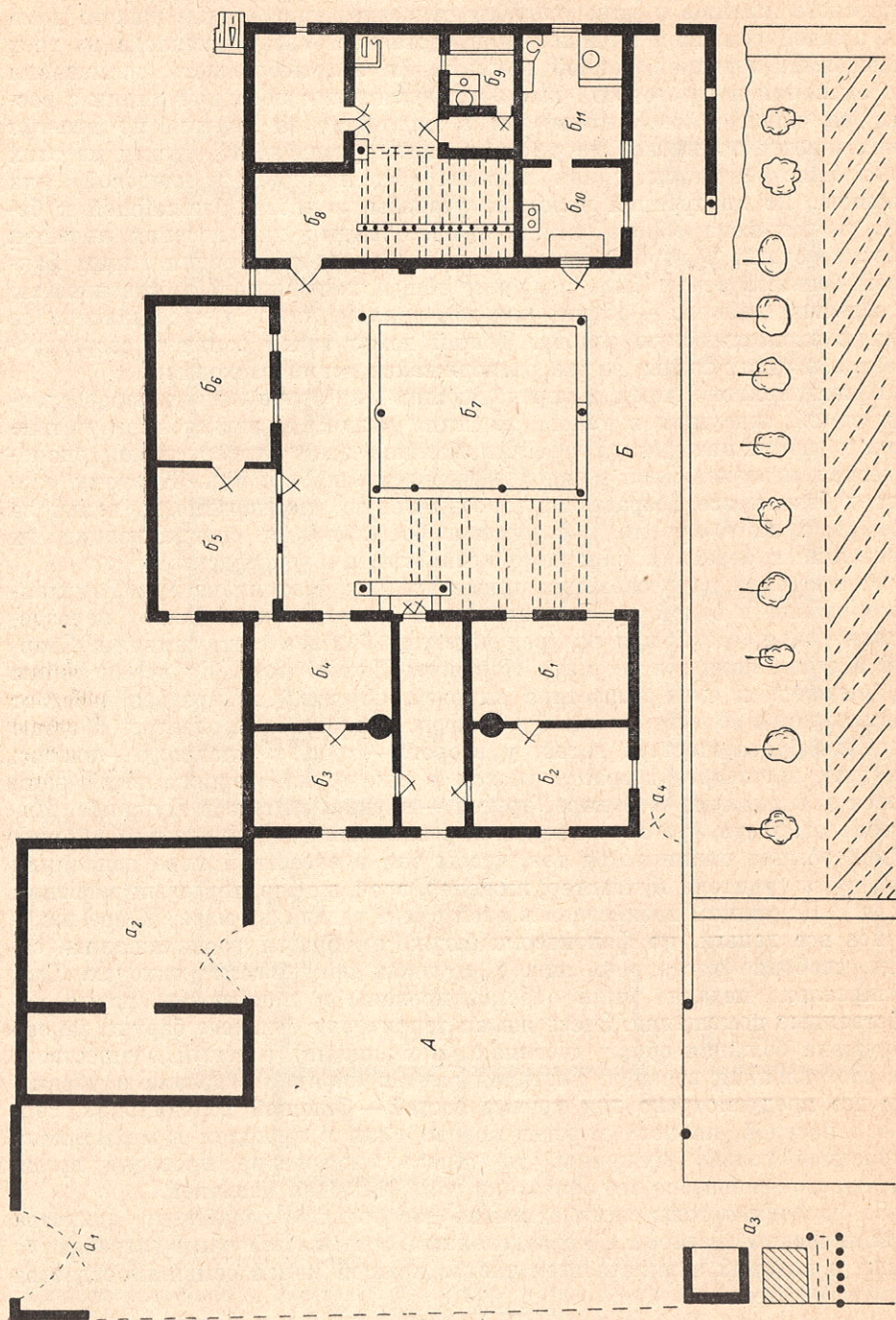
Принципиально иным и определяющим для современных неразделенных семей, живущих в такого же типа усадьбах, является отсутствие единого источника дохода и обусловленная этим относительная экономическая независимость каждой внутрисемейной ячейки. К этому следует добавить все возрастающую социальную неоднородность семьи за счет различного уровня образования ее членов и специализации их в различных отраслях народного хозяйства и производства.

Остановимся на нескольких примерах. Так, в кишлаке Убо Ромитанского района в одной из сохранившихся старых усадеб живет неразделенная семья, состоящая из трех женатых братьев с их семьями. Старшей в семье является их мать Норбигим Джамбурова. Во время войны она овдовела и одна вырастила сыновей. Старший из братьев работает бухгалтером в совхозе, средний — шофер, младший — ирригатор. В семье старшего брата шестеро детей, у второго — трое, у младшего — пятеро. Все дети школьного возраста учатся в школе, из старших детей один учится в техникуме в Бухаре, другой — в университете в Душанбе. Интересно отметить, что обучение детей различным специальностям в таких семьях обычно планируется так, чтобы они в известной мере дополняли друг друга (учитель, бухгалтер, инженер, врач, шофер, торговый работник и т. д.). Домашним хозяйством в этой семье ведала их мать. У нее находились все деньги, но фактически бюджетом братья распорядились сообща, особенно когда речь шла о крупных покупках и расходах. Так, сравнительно недавно были отремонтированы и пристроены новые хозяйственные помещения. Здесь же, на территории бывшего беруна, заново сооружена большая общая гостиная (мехмонхона) с таким новшеством, как застекленная веранда. Гостиная внутри нарядно отделана и убрана. Там все предусмотрено для приема гостей — большой холодильник, сервант с посудой, на полу дорогие ковры. Если в прошлом в мехмонхона собирались только мужчины, то теперь ежевечерне проводят время у большого телевизора все обитатели дома, включая малышей.

За последние годы нами отмечено все большее ослабление единства экономического фактора в неразделенных семьях. Все чаще встречаются семьи, в которых зарплата всех членов каждой малой семьи не отдается в «общий котел».

Так, в семье Гафуровых (Шафирканский район, кишлак Суфиен) жили вместе семьи трех женатых братьев, престарелые родители и младший, в то время еще неженатый брат, только что вернувшийся из армии, для которого уже строился на этой же усадьбе дом.⁴ Старший из

⁴ Полевые материалы 1977 г.

братьев — главный бухгалтер колхоза Шафиркан, депутат кишлачного Совета и член союзного Совета колхозов Бухарской и Самаркандской области; он неоднократно избирался делегатом на Всесоюзное совещание колхозников в Москве. Его жена ранее работала в колхозе, после рождения седьмого ребенка стала домохозяйкой. Второй брат работал помощником бухгалтера в колхозном пионерлагере. Его жена — колхозница, у них четверо детей. Третий брат — фармацевт в районной аптеке. Его жена работала в колхозе, но временно, в связи с рождением третьего ребенка, стала домохозяйкой. Четвертый брат после армии поступил в строительный техникум. До женитьбы он продолжал жить в одном помещении с родителями, которые занимали старую часть дома. Главой всей этой семьи являлся старший брат. Его авторитету способствовало не только старшинство среди братьев, но и высокое общественное положение, уважение, которым он пользовался за свои личные достоинства в глазах всех односельчан.

Бюджет семьи распределялся следующим образом: заработная плата членов каждой малой семьи оставалась в ее распоряжении. Одежда и предметы личного обихода покупались самостоятельно, но при всех возможных расходах выделялась определенная сумма на общие нужды, в первую очередь на продукты для общего питания. Покупка необходимых продуктов, приобретаемых в магазине или на базаре, производилась по очереди каждым из братьев по указанию матери — старшей хозяйки. Основная же часть продуктов на общее питание шла с приусадебного участка. На общие расходы шли также деньги, которые получали многодетные семьи на каждого ребенка (12 р. в месяц), а также деньги от продажи шелковичных коконов, которые женщины и старшие дети выкармливали весной каждого года в специально предназначенном для этого хозяйственном помещении. (В семье Гафуровых этот доход составлял примерно 500—600 рублей в год). При необходимости крупных затрат, связанных, например, со строительством нового дома, капитальным ремонтом, со свадьбой и т. п., из бюджета каждой семейной ячейки выделялись дополнительные средства. Степень участия каждого из братьев определял его статус среди ближайших родственников и среди односельчан. Так же обычно собирались деньги и для поездки на отдых, на лечение кого-либо из членов семьи; по возвращении всем домочадцам, в первую очередь старикам-родителям, а затем детям и женам всех братьев, привозились подарки, обязательно равноценные. В том случае, если денег было недостаточно, предпочтение оказывалось старикам.

Важно отметить, что сохранение взаимосвязи между семьями ближайших родственников, прежде всего братьев, наблюдается и в тех случаях, когда их дома оказываются вне пределов одной усадьбы. Так, в результате перепланировки старых селений, переселения в новые либо из-за отсутствия места на территории старой усадьбы новые дома строятся в обособленных усадьбах, но обязательно рядом. Планировка новых усадеб и домов значительно отличается от традиционной. Естественно, нет прежнего деления на берун и дарун. В новых поселках, строящихся по генеральному плану, жилые дома выходят задней стеной с окнами на улицу. Вход в дом по-прежнему со двора. В корне изменилась внутренняя планировка дома. Она теперь не является однотипной, а отражает процесс индивидуализации потребностей и растущего культурного уровня каждой отдельной семьи: появляются специальные комнаты для занятий школьников, отдельные спальни для супругов и детей, общая для всей

Рис. 2. План современной усадьбы Ромитан.

a_1 — вход в усадьбу, A — часть усадьбы, в прошлом *берун*, a_2 — бывшая мехмонхона, используемая в настоящее время для содержания скота, a_3 — насос и хозяйственные постройки, a_4 — проход в жилую часть усадьбы; B — жилая часть усадьбы, b_1 — спальня для супругов, b_2 — общая зимняя гостиная, b_3 — спальня для стариков и старших детей, b_4 — комната для занятий школьников, b_5 — застекленная веранда, b_6 — летняя гостиная (*мехмонхона*), b_7 — цветник, обсаженный фруктовыми деревьями и виноградом, b_8 — вход в комплекс хозяйственных построек, b_9 — баня, b_{10} — кладовая, b_{11} — зимняя кухня.

семьи гостиная, рабочие кабинеты и т. д. Во внутреннем убранстве наряду с сохранением многих традиционных элементов (ковры на полу, низкие прямоугольные столики для еды с положенными вокруг них специальными стегаными одеялами для сидения) появляются современные гарнитуры мебели общеевропейских образцов. Наряду с радиоприемниками, магнитофонами, телевизорами значительное место начинают занимать книги по специальности и художественная литература.

Несмотря на все эти изменения в образе жизни семей, по-прежнему можно наблюдать сохранение некоторых традиционных форм внутрисемейных или межсемейных отношений. Так, и в новых поселках рядом стоящие усадьбы близких родственников соединяются внутренними проходами. Приусадебные участки членов прежней неразделенной семьи объединяются. Утренняя и дневная еда проходит, как правило, в каждом таком доме отдельно — в зависимости от расписания учащихся и времени работы взрослых. Но вечерняя трапеза остается общей, за ней обсуждаются все события дня, новости и, конечно, все семейные дела.

Таким образом, при характеристике этой формы семейных отношений следует отметить, что не только экономический, но и территориальный факторы не являются абсолютно определяющими. Все большее место среди этих факторов занимают нравственно-психологические связи, составляющие в данной этнической среде основу культурной преемственности. Именно в этом ключе следует рассматривать различные родственные взаимоотношения, а также взаимоотношения между супругами, между свекром и свекровью, с одной стороны, и невестками — с другой, между старшими и младшими невестками и другими членами семей.

Проводя по несколько недель в одних и тех же семьях, мы могли наблюдать эти взаимоотношения в их сложных родственных переплетениях. Прежде всего обращает на себя внимание сохраняющееся как одна из незыблемых традиций очень почтительное отношение к старшим и любовное, заботливое отношение к детям. В доме, при его многонаселенности, характерен спокойный, уравновешенный тон. Во всех домашних делах участвуют все женщины, но при этом учитывается их занятость на работе и по уходу за малолетними детьми. Младших детей нянчат старшие братья и сестры, что с детства рождает глубокую привязанность между ними. На старших мальчиках обычно лежит обязанность по уборке двора, старшие девочки участвуют в уборке помещений, стирке, приготовлении пищи. Воспитываемое в детях с ранних лет отношение к домашнему труду, уважение к старшим (в том числе к старшим братьям и сестрам — к ним, так же как и к родителям, обращаются на Вы), гостеприимство, постоянная взаимопомощь — это те нравственные черты, которые продолжают оставаться традиционными для населения древних культурных центров Средней Азии и в условиях социалистического общества получают свое новое развитие. Новое проявляется в распространении этих нравственных норм не только на родственные и соседские, но и производственные связи. Так, традиция взаимопомощи, имеющая в своей основе глубокие корни и пронизывающая очень многие стороны жизни, в настоящее время охватывает гораздо более широкий круг участников. Например, в Вабкентском районе мы присутствовали при строительстве дома, в котором принимали участие не только родственники и соседи, но и члены бригады механизаторов, к которой принадлежал хозяин дома. В Ромитанском районе в доме учителя на помочи собирались, кроме обычных участников, и коллеги-учителя. То же самое можно наблюдать и во время различных семейных обрядов и праздников. В Гиждуване, например, в семье одного из старейших гончаров на обряд *саршуйён* — первого посещения новобрачных матерью молодой, — когда обычно собирается немного народу, вместе с ближайшими родственниками пришли и приятельницы виновницы торжества — работницы швейной мастерской. По национальности одна из них была

казашка, вторая — татарка. Непременными участниками семейных празднеств, особенно такого, как свадьба, являются школьные учителя молодоженов. На празднестве первого укладывания ребенка в колыбель, наряду с квартальной повитухой, часто можно видеть акушерку из родильного дома. Естественно, что при этом такой критерий, как этническая принадлежность акушерки, как правило, не играет никакой роли. Таким образом, активное вовлечение в сферу обычных для родственников и соседей внутрисемейных связей широкого круга лиц, независимо от их этнической принадлежности, предполагает и всемерное расширение этой традиции связано с проблемой роста поселений, все растущей тенденцией к их урбанизации и с новым жилищным строительством в виде многоэтажных домов, что неизбежно ведет к разрушению сложившихся связей. Поэтому при решении задачи архитектурного строительства в районах древних поселений следует учитывать не только традиции местного зодчества, но и особенности социальных отношений.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

АРЕАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ И ЭТНОГРАФИИ

Тезисы третьей конференции на тему
«Методика лингво- и этногеографических
исследований
Маргинальные и центральные ареалы»

10—12 февраля 1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
Ленинград • 1975

Особенности этнического развития таджикско-узбекского населения
бухарского оазиса
(на материале семантического развития терминов
"таджик" и "узбек")

1. Этническая история древних земледельческих оазисов Среднеазиатского Междуречья определялась древними этнокультурными контактами ирано- и тюркоязычных племен и народов, носителей оседлой и кочевой культуры.

Уже к XI в. здесь оформляется этническая общность, которая в источниках того времени впервые определяется как "турк ва точик" (Байхаки "Тарихи Масъуди"). Археологические материалы убедительно свидетельствуют, что к этому времени сложились основные черты общей средневековой культуры обоих народов. Сформировавшийся здесь расовый тип, вобравший в себя черты как древних иранских народностей, так и древних турков, был назван Л. В. Ошаниным расой Среднеазиатского Междуречья. И тем не менее происходило формирование двух народностей - таджикской и узбекской.

2. Этнодифференцирующий фактор, действовавший в процессе этнической интеграции двух разных по языку и культуре народов, отчетливее всего прослеживается на материале этнонимии.

3. Известное по средневековым источникам этническое значение терминов "таджик" и "узбек" не объясняет и даже как будто противоречит их применению к различным по языку и культуре группам населения. Особенно это кажущееся противоречие выступает в материалах демографии и этнографии.

4. Исследование семантического развития этнонимов в их реальной связи с называемым объектом позволяет проследить, начиная с первого известного упоминания в источниках до настоящего времени, своеобразие их развития в неоднородной по языку и культуре среде. В значении каждого из этих терминов в условиях смешанного населения преобладала не этническая, а мотивированная характеристика, а именно термин "узбек" функционировал главным образом в политическом и социальном аспекте, а термин "таджик" - в социальном и культурном.

5. Коренные преобразования, наступившие при построении нового социалистического общества, естественно привели к ликвидации прежних культурных и социальных различий. Идет процесс консолидации единой узбекской социалистической нации.